

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УНИВЕРСИТЕТ ВИСКонСИНА В МЭДИСОНЕ

ЖИВОТНОВОДСТВО И СКОТОВОДСТВО
В КАЗАХСТАНЕ НА ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА
К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

UNIVERSITY OF WISCONSIN – MADISON

RUSSIAN CENTER FOR STRATEGIC RESEARCH
AND INTERNATIONAL STUDIES

THE KAZAKHSTAN LIVESTOCK SECTOR
IN TRANSITION TO A FREE MARKET

Москва – 1999 – Moscow

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УНИВЕРСИТЕТ ВИСКонСИНА В МЭДИСОНЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
“СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СКОТОВОДСТВА
И ЖИВОТНОВОДСТВА В КАЗАХСТАНЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ”
(Алматы, 12-13 января 1999 г.)

This publication was made possible through support provided by the Office of Agriculture and Food Security, Global Bureau, US Agency for International Development, under Grant No. PCE-G-98-00036-00. The opinions expressed herein are those of the author(s) and do not necessarily reflect the views of USAID.

Москва 1999

Ответственные редакторы: проф. Виталий Наумкин
проф. Дэвид Томас
проф. Анатолий Хазанов
проф. Кеннет Шапиро

Editors: Prof. Anatoly Khazanov
Prof. Vitaly Naumkin
Prof. Kenneth Shapiro
Prof. David Tomas

ЖИВОТНОВОДСТВО И СКОТОВОДСТВО В КАЗАХСТАНЕ НА
ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Материалы международной конференции "Современное состояние
скотоводства и животноводства в Казахстане и перспективы их
развития" (Алматы, 12-13 января 1999 г.)
Москва 1999, 320 стр.

ISBN 5-89282-059-9

The research and conference on which this publication is based were supported by the Global Livestock Collaborative Research Support Program through the Management Entity, University of California, Davis, by the Republic of Kazakhstan Academy of Sciences, and by the University of Wisconsin.

© Российский центр стратегических
и международных исследований
Russian Center for Strategic Research
and International Studies

UNIVERSITY OF WISCONSIN - MADISON

RUSSIAN CENTER FOR STRATEGIC RESEARCH
AND INTERNATIONAL STUDIES

**"THE PRESENT STATE OF CATTLE-BREEDING
AND ANIMAL HUSBANDRY IN KAZAKHSTAN
AND THE PROSPECTS OF THEIR DEVELOPMENT"**

(Papers presented at international conference
held in Almaty, 12-13 January 1999)

Moscow 1999

9. Maijala K. 1988. History, recent development and uses of Finnsheep. J. Agric. Sci. in Finland 60: 449–454.

10. Montgomery, G.W., A. M. Crawford, J. M. Penty, K. G. Dodds, A. J. Ede, H. M. Henry, C. A. Pierson, E. A. Lord, S. M. Galloway, A. E. Schmack, J. A. Sise, P. A. Swarbick, V. Hanrahan, F. C. Buchanan and D. F. Hill. 1993. The ovine Booroola fecundity gene (Fec B) is linked to markers from a region of human chromosome 4 q. Nature – Genetics 4: 410–414.

11. Piper L. R. and B. M. Bindon. 1988. The genetics and endocrinology of the Booroola sheep F gene. In: Proc. 2nd Int. Conf. Quant. Genet. Raleigh, North Carolina, USA. pp. 270–280.

12. Ricordeau G., L. Tchamitchian and J. P. Poivey. 1988. Performance, development and use of Romanov in France. J. Agric. Sci. in Finland 60: 558–565.

13. Shrestha J. N. B., D. P. Heaney and R. J. Parker. 1992. Productivity of three synthetic Arcott sheep Breeds and their crosses in terms of 8–mo breeding cycle and artificially reared lambs. Small Rum. Res. 9: 283–296.

14. Southey B. R. 1997. Introgression of the Fec B Allele into a Rambouillet flock. Ph. D. Dissertation. University of Wisconsin – Madison. 232 pp.

Н.Э.Масанов

ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СКОВОДСТВА В КАЗАХСТАНЕ

В течение марта – июля 1998 г. этносоциологической группой в составе Н.Масанова, А.Калышева и 2 ассистентов было проведено этносоциологическое исследование в Алматинской области.

В Алматинской области в радиусе 265 км от города Алматы в 4–х районах (Жамбылском, Илийском, Кербулакском и Каскеленском) на огромной территории было обследовано 13 населенных пунктов, в которых было опрошено по единой методике 108 хозяйств. Всего в обследованных хозяйствах было опрошено 108 индивидуальных фермерских хозяйства (22 женщины и 86 мужчин). В частности было опрошено в:

Жамбылском районе:

1. Два индивидуальных хозяйства в селе Бериктас (120 км от Алматы).
2. Девять хозяйств, входящих в состав Производственного кооператива «Актерек» в селе Актерек (136 км от Алматы).
3. Девять хозяйств (единоличников + членов Частного Сельскохозяйственного кооператива им. Самен Батыра) в селе Самсы (75 км от Алматы).
4. Девять хозяйств из Сельскохозяйственного Производственного кооператива «Сууктобе» в селе Сууктобе (96 км от Алматы).
5. Девять хозяйств из Государственного казенного сельскохозяйственного предприятия «Аксенгирское» в селе Аксенгир (80 км от Алматы).
6. Семь хозяйств из Частного Сельскохозяйственного кооператива «Курылыс» в селе Жана–Курылыс (50 км от Алматы).
7. Девять хозяйств из Куртинского Частного сельскохозяйственного кооператива на станции Узунагач (85 км от Алматы).

Кербулакском районе:

1. Шестнадцать хозяйств в селе Когалы (260 км от Алматы), в том числе семь хозяйств из Производственного кооператива «Когалы» и девять индивидуальных хозяйств.

2. Восемь хозяйств из Сельскохозяйственного производственного кооператива «Бостан» в селе Бостан (265 км от Алматы).

3. Четыре индивидуальных хозяйства в селе Желдигара (190 км от Алматы).

Илийском районе:

1. Девять хозяйств из Подхоза акционерного общества «Астана-контракт» в селе Междуреченское (40 км от Алматы).

2. Девять хозяйств из Частного сельскохозяйственного кооператива им. Токаша Бокина в селе Акши (120 км от Алматы).

Каскеленском районе:

1. Восемь индивидуальных хозяйств в селе Шибыл (прежде «Путь Ильича») в 10 км от Алматы.

АЛМАТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Алматинская область расположена на юго-востоке Казахстана и была создана в 1932 г. В 1997 г. в ее состав вошла Талдыкорганская область. Территория области – 224,2 тыс. кв. км. Население области на 1 января 1997 г. составляло 2 704,2 тыс. кв. км. Центр области – г. Алматы (1064,3 тыс. чел).

В области 23 сельских района, 10 городов (кроме Алматы), 16 поселков, 233 сельских и аульных округа. В сельской местности проживает 1 138,7 тыс. человек (69%).

Алматинская область характеризуется многообразием природно-климатических условий. Она представляет собой слабонаклонную равнину в направлении с юга на север. Значительную часть области занимают Балхаш–Алакольская и Илийская впадины с многочисленными песчаными массивами (Сарыесик–Атырау, Таукум, Мойынкум, Жаманкум и др.). На юге и юго-востоке область ограничена горными системами Джунгарского и Заилийского Алатау, Кунгей–Алатау и Кетпен, представляющих собой западные отроги Тянь-Шанских гор.

Климат в области резкоконтинентальный, смягчающийся в направлении на юг и юго-восток в сторону гор. Средняя температура

января в равнинной части –15 градусов С, в предгорьях она выше и составляет –6 –8 градусов С. Средняя температура июля – соответственно +16 градусов С и +24 +25 градусов С. Годовое количество осадков возрастает с севера на юг и юго-восток и составляет в равнинной части 300 мм и в предгорьях от 500–700 до 1000 мм.

На территории области локализуются реки – Или (в пределах Казахстана – 815 км, общая длина – 1439 км), Лепсы – 417 км, Каратал – 390 км, Аксу – 316 км, Тентек – 200 км, Ырғайты – 69 км и др. Крупнейшие озера – Балхаш, разделенный на две части – западную пресную и восточную соленую, площадью в 18 200 кв. км, Алаколь – 2650 кв. км, Сасыкколь – 736 кв. км, Жаланашколь – 36,6 кв. км и др. В области также имеются на реке Или Капчагайское водохранилище – 1847 кв. км, на реке Чилик Бартогайское водохранилище – 14 кв. км и на реке Курты Куртинское водохранилище – 8,3 кв. км.

В равнинной части расположены большие массивы песков, солончаков и такыров с полынно-солянковой растительностью на бурых пустынно-степных, каштановых почвах. В поймах рек и по побережьям озер растут тугайные леса с зарослями чия и тростника на лугово-солончаковых почвах. В горах ярко выражена высотная поясность.

Алматинская область является убыточной. Так, в 1996 г. убытки всех предприятий и организаций области (без учета Алматы) составили 2180,8 миллионов тенге – примерно 32,5 млн. долларов.

Население получило денежные доходы в размере 19 531,0 млн. тенге – примерно 291,5 млн. долларов. В пересчете на душу населения эти доходы составили 11 909 тенге или 177,7 долларов в год.

Расходы населения области в 1996 г. (без учета Алматы) составили 10 951,2 млн. тенге или примерно 163,4 млн. долларов. В пересчете на душу населения эти расходы составили 6 667,9 тенге или 99,6 долларов (см.: Региональный статистический ежегодник Казахстана (статистический сборник). Алматы, 1997. с. 11–13).

Стоимость валовой продукции сельского хозяйства за 1997 г. в Алматинской области составила 38,2 млрд. тенге или примерно 545,7 млн. долларов. В пересчете на душу населения стоимость валовой продукции сельского хозяйства составила 23 294,1 тенге или примерно 332,7 долларов. Алматинская область дала 12,5% общереспубликанского объема валовой сельскохозяйственной продукции 1997 г., тогда как в 1996 г. область дала 14,3% общего объема.

В Алматинской области стоимость продукции растениеводства составила в 1997 г. 19,5 млрд. тенге или примерно 278,5 млн. долларов. В свою очередь, стоимость продукции скотоводства соста-

вила 18,7 млрд. тенге или примерно 267,1 млн. долларов. Таким образом, удельный вес стоимости продукции растениеводства – 51,0% ненамного превышает стоимость продукции скотоводства – 48,9% (см.: Статистический пресс-бюллетень. № 4. Алматы, 1998. С. 128).

В области на 1996 г. было 11,4 млн. га сельскохозяйственных угодий, из них 1,2 млн. га пашни. В 1997 г. в области было произведено 595,3 тыс. т зерна, включая зернобобовые и кукурузу, 98,1 тыс. т сахарной свеклы, 5,1 тыс. т подсолнечника на зерно, 267,7 тыс. т картофеля, 223,0 тыс. т овощей, 33,6 тыс. т плодов, ягод и винограда, 162,2 тыс. т мяса в живой массе, 471,5 тыс. т молока, 280,0 млн. яиц, 9,9 тыс. т шерсти в физическом весе.

Важно подчеркнуть, что большая часть сельскохозяйственной продукции была произведена в хозяйствах негосударственного сектора: 134,1 тыс. т мяса в живой массе или 82,6% всей мясной продукции, 410,6 тыс. т молока или 87,0% всей молочной продукции, 132,8 млн. яиц или 47,4% всех произведенных яиц, 7,7 тыс. т шерсти в физической массе или 77,7% всей шерсти.

Поголовье крупного рогатого скота в Алматинской области на 1.01.1998 составило 505,9 тыс. голов, в том числе 264,6 тыс. коров, 2 473,1 тыс. голов мелкого рогатого скота, 102,4 тыс. свиней, 155,6 тыс. лошадей, 4,0 тыс. верблюдов, 3 451,7 тыс. голов птицы. Большая часть поголовья скота была сосредоточена в хозяйствах единоличников и фермеров: 417,4 тыс. голов крупного рогатого скота (82,5%), в том числе 229,6 тыс. коров (86,7%), 1 910,0 тыс. голов мелкого рогатого скота (77,2%), 64,9 тыс. свиней (63,3%), 127,4 тыс. лошадей (81,8%), 0,5 тыс. верблюдов (12,5%).

Районирование объектов социологического исследования

Локализация объектов исследования в Алматинской области определила специфику и способы хозяйственных занятий наших респондентов в зависимости от природно-климатических и ландшафтных условий. Большая часть колхозов и совхозов этого региона сочетала комплексное земледелие с многовекторной специализацией (зерновые культуры, овощи, плодоводство, кормовые культуры) и различные отрасли животноводства. Как мы уже отмечали, удельный вес продукции растениеводства был примерно равен доле продукции скотоводства.

Жамбылский район

Жамбылский район, являющийся самым западным районом Алматинской области, вытянут с юга на север. Его южная часть захватывает предгорья Алатау, а северная расположена в пустынной зоне. Исследования велись в следующих сельскохозяйственных объединениях:

В абсолютном большинстве из 54 обследованных хозяйств района преобладало скотоводство. Большинство из них было расположено в предгорной и низкогорной зонах. В Жамбылском районе почти во всех обследованных хозяйствах Частного Сельскохозяйственного кооператива "Курылыс" доходы от скотоводства значительно преобладали над доходами от земледелия и составляли от 60 до 90% доходов респондентов, за исключением лишь одного хозяйства, в котором, наоборот, доходы от земледелия преобладали над доходами от животноводства. У респондентов из Государственного казенного сельскохозяйственного предприятия "Аксенгирское", Производственного кооператива "Актерек", из сел Бериктас и Самсы доходы от скотоводства составляли от 90 до 100% их общих доходов, из Куртинского Частного сельскохозяйственного кооператива – от 70 до 90%, у большинства респондентов из Сельскохозяйственного производственного кооператива "Сууктобе" они были равны доходам от земледелия, у меньшей части составляли от 70 до 90%.

Село Бериктас. В селе Бериктас, расположенном в 120 км от Алматы нами было обследовано 2 индивидуальных хозяйства. По свидетельству наших респондентов в селе проживает в основном казахское население Старшего жуза из племенных групп албан и дулат.

Частный сельскохозяйственный кооператив "Актерек" в селе Актерек в 136 км от Алматы. Он объединяет 600 хозяйств с населением 3 500 человек. Общая площадь сельскохозяйственных угодий 78 000 га, из них пастбищных угодий – 56 000 га, обрабатываемой земли – 4 200 га, под зерновыми культурами – 2 000 га, под кормовыми культурами – 3 000 га (люцерна). В кооперативе в сфере производства занято 300 чел., административный аппарат – 25 чел. В кооперативе свыше 3 000 голов скота, в том числе 3 000 овец, 80 лошадей, 2 электромельницы и 2 водяные мельницы. Произведено было шерсти 9 000 кг. Имеется ветеринарное обслуживание.

В селе Актерек проживают в основном казахи Старшего жуза родовых групп дулат, албан и немного суан. Есть несколько семей переселенцев из Монголии казахов Среднего жуза из родовой группы кереев.

Частный сельскохозяйственный кооператив им. Самен Батыра в селе Самсы в 75 км от Алматы. Он объединяет 200 хозяйств с населением 1 500 человек. Общая площадь сельскохозяйственных земель 16 500 га, из них пастбищных угодий – 15 000 га, обрабатываемой земли – 1 400 га. Под зерновыми культурами 1 400 га, в том числе под озимыми 900 га и под ячменем 500 га. В кооперативе в сфере производства занято 135 человек, административный аппарат – 15 чел. Раньше в советское время было 35 тыс. овец. Сейчас в кооперативе 12 лошадей и 6 верблюдов. Имеется ветеринарное обслуживание.

В селе Самсы проживает в основном казахское население Старшего жуза из родовых групп дулат, шапрашты, ысты, канлы, сары-уйсунь и албан. По свидетельству респондентов в селе абсолютно преобладают дулаты из рода ботбай, а также тлеукабыл и каскарау. В селе есть немного найманов из Среднего жуза. Также в селе проживает небольшое число русского населения.

Сельскохозяйственный производственный кооператив “Сууктобе” в селе Сууктобе в 96 км от Алматы. Он объединяет 500 хозяйств с населением 2 700 человек. Общая площадь сельскохозяйственных угодий – 49 000 га, из них пастбищных угодий – 37 500 га, обрабатываемой земли – 11 500 га. Под зерновыми культурами занято 11 000 га и под кормовыми культурами – 500 га. В кооперативе в сфере производства занято 300 чел., административный аппарат – 20 чел. В кооперативе 600 голов крупного рогатого скота, одна частная электромельница. Было произведено 540 тыс. литров молока в год со средней стоимостью одного литра в 26 тенге. Имеется 2 ветеринарных врача.

В многонациональном селе Сууктобе проживают не только казахи, но и русские и немцы. Среди казахского населения преобладают представители Старшего жуза из родовых групп шапрашты и албан.

Государственное казенное сельскохозяйственное предприятие “Аксенгирское” в селе Аксенгир в 80 км от Алматы. Оно объединяет 589 хозяйств с населением 2 461 человек. Общая площадь сельскохозяйственных угодий – 37 981 га, из них пастбищных угодий – 24 658 га, обрабатываемой земли – 11 023 га, под зерновыми культурами – 4 700 га и под кормовыми культурами – 3 120 га. На предприятии в сфере производства занято 247 чел., численность административного аппарата 33 чел. На предприятии 6 605 голов скота, в том числе 5 582 овцы (из них 3 379 маточного поголовья), 349 голов крупного рогатого скота (из них 120 коров) и

74 лошади. Было произведено молока – 2 500 л в год с одной коровы. Получено 3,2 кг шерсти с одной овцы. Имеется ветеринарное обслуживание.

В селе Аксенгир проживают казахи, русские, немцы, украинцы, азербайджанцы и др. Среди казахов преобладают казахи Старшего жуза из родовых групп шапрашты, дулат, албан, суан и казахи Младшего жуза переселенцы из Каракалпакии из родовых групп адай и табын. Есть немного казахов из Среднего жуза из родовых групп аргын и найман.

Частный сельскохозяйственный кооператив “Курылыс” в селе Жана-Курылыс в 50 км от Алматы. Он объединяет 200 хозяйств с населением 700 человек. Общая площадь сельскохозяйственных земель – 40 тыс. га, из них пастбищных угодий – 37 тыс. га, обрабатываемой земли – 3 тыс. га. В кооперативе в сфере производства занято 200 чел., численность административного аппарата – 20 чел. В кооперативе 3 330 голов скота, в том числе 3 000 овец, 300 голов крупного рогатого скота и 30 лошадей. Имеется 5 китайских электромельниц. Произведено 7 л молока в день с одной коровы и 3,5 кг шерсти с одной овцы. Имеется ветеринарное обслуживание.

В селе Жана-Курылыс живут представители разных этнических групп – казахи, русские и др. Среди казахов в основном преобладают казахи Старшего жуза из родовых групп дулат, шапрашты, албан, сары-уйсунь и канлы.

Куртинский частный производственный сельскохозяйственный кооператив на станции Узунагач в 85 км от Алматы. Он объединяет 1 112 хозяйств с населением 5 132 человека. Общая площадь сельскохозяйственных угодий – 106 тыс. га, из них пастбищных угодий – 69 тыс. га, обрабатываемой земли – 29 тыс. га и под зерновыми культурами – 8 тыс. га. В кооперативе в сфере производства занято 250 чел., численность административного аппарата 20 чел. В кооперативе 20 тыс. овец-мериносов, 4 электрических мельницы. Шерсти было получено в среднем 3 кг с одной овцы. Есть зональный ветеринарный участок, в котором работают 6 ветеринарных врачей.

На многонациональной станции Узунагач проживают казахи, русские, немцы, уйгуры и др. Среди казахского населения преобладают представители Младшего жуза переселенцы из Каракалпакии (около 70%) из родовых групп адай и табын, а казахи Старшего жуза представлены родовыми группами шапрашты, ысты, дулат, сары-уйсунь и албан. Есть немного казахов Среднего жуза из группы керей.

Кербулакский район

Кербулакский район, расположенный на востоке Алматинской области, также локализуется в предгорной и низкогорной зонах. Плодородные равнины этого района являлись известным местом развития растениеводства, и здесь всегда имело место комплексное хозяйство. В большинстве из 28 обследованных в Кербулакском районе хозяйств, в частности в селе Когалы, доходы от скотоводства не намного превышали доходы от земледелия и других видов деятельности. В обследованных хозяйствах из Сельскохозяйственного производственного кооператива "Бостан" доходы от скотоводства и земледелия были равны. В селе Желдигара скотоводство преобладало над земледелием.

Производственный кооператив "Когалы" в селе Когалы в 260 км от Алматы. Он объединяет 200 хозяйств с населением 1200 человек. Общая площадь сельскохозяйственных угодий 8000 га, из них пастбищных угодий – 1240 га, обрабатываемой земли – 4500 га, сенокосов – 1500 га, под картофелем – 60 га, под кормовыми культурами – 700 га (многолетние травы). В сфере производства занято 400 чел., административный аппарат 25 чел. В кооперативе 465 голов скота, в том числе 400 голов крупного рогатого скота, 65 лошадей, одна электромельница. Производится 500 л молока в день. Имеется ветеринарное обслуживание.

В многонациональном селе Когалы живут казахи, русские, украинцы, немцы, чеченцы, корейцы, татары, уйгуры, дунганы и др.

Сельскохозяйственный производственный кооператив "Бостан" в селе Бостан в 265 км от Алматы. Кооператив объединяет 150 хозяйств с населением свыше 1000 человек. Общая площадь сельскохозяйственных угодий 4 987 га, из них пастбищных угодий – 1752 га, обрабатываемой земли – 1235 га, под кормовыми культурами – 2000 га (клевер). В сфере производства занято 102 чел., административный аппарат – 12 чел. В кооперативе 445 голов скота, в том числе 390 голов крупного рогатого скота и 55 лошадей. Производится 220 л молока ежедневно. Имеется ветеринарное обслуживание.

В селе Бостан живут в основном казахи Старшего жуза из родовых групп жалаиыр и суан.

Село Желдигара находится в 190 км от Алматы. В селе были обследованы 4 индивидуальных хозяйства. В селе в основном проживают казахи Старшего жуза из родовых групп жалаиыр, албан и канлы, а также казахи Среднего жуза из группы найман.

Илийский район

Илийский район в отличие от Жамбылского и Кербулакского районов расположен в среднем течении Или и удален от гор. Хозяйства этого района более комплексные, имеют доходы не только от скотоводства и земледелия, но и коммерции. Примерно в аналогичном положении находятся хозяйства Каскеленского района, который лишь самой южной оконечностью упирается в Алатау.

Подхоз акционерного общества "Астана-контракт" в селе Междуреченское в 40 км от Алматы. В подхозе 1600 хозяйств с населением 8 тыс. человек. Общая площадь сельскохозяйственных угодий 45 000 га, из них пастбищных угодий – 25 000, обрабатываемой земли – 20 000 га. Под зерновыми культурами занято 18 000 га и под кормовыми – 2000 га. В сфере производства занято 800 чел., административный аппарат – 25 чел. В кооперативе свыше 4500 голов скота, в том числе 3000 овец, 1000 голов крупного рогатого скота, 50 лошадей, 500 свиней, 2 электромельницы. Имеется ветеринарное обслуживание.

В многонациональном селе Междуреченское проживают русские, казахи, украинцы, немцы, турки, татары, курды и др. Среди казахов представлены все три жуза.

Частный сельскохозяйственный кооператив им. Токаша Бокина в селе Акши в 120 км от Алматы. В кооперативе 910 хозяйств с населением 5040 человек. Общая площадь сельскохозяйственных угодий 12 243 га, из них пастбищных угодий – 4 943 га, обрабатываемой земли – 7300 га. Под зерновыми культурами занято 3300 га (пшеница – 1500 га, ячмень – 1300 га), поливная земля – 500 га, под кормовыми культурами – 4000 га (житняк). В сфере производства занято 80 чел., административный аппарат – 10 чел. В кооперативе 1006 голов скота, в том числе 1000 овец казахской мясо-шерстной породы и 6 рабочих лошадей, 1 электромельница. Было произведено шерсти по 3 кг с одной овцы. Имеется ветеринарное обслуживание.

В селе Акши проживают в основном казахи (около 90%), русские и др. Среди казахов представлен Старший жуз родовыми группами сары-уйсунь, шапрашты, но преобладают представители Младшего жуза переселенцы из Каракалпакии из родовых групп адай (большинство) и табын. Есть немного казахов из Среднего жуза.

Каскеленский район

Каскеленский район расположен на запад от Алматы. На юге он ограничен горами и вытянут на север в сторону пустыни. Здесь развито не только скотоводство, но и растениеводство.

Село Шибыл (прежде "Путь Ильича") находится в 10 км на северо-запад от Алматы. В селе нами было обследовано 8 индивидуальных хозяйств. В многонациональном селе Шибыл проживают не только казахи, но и русские, немцы, турки и др. Среди казахов преобладают в основном казахи Старшего жуза из родовых групп дулат, шапрашты, сары-уйсунь и др., а также переселенцы из Каракалпакии казахи Младшего жуза из родовых групп табын, адай и небольшая часть казахов Среднего жуза.

Итоги социологического исследования

Большинство опрошенных респондентов имеют большой стаж работы в сфере скотоводства и являются носителями традиционного опыта казахского животноводства. В то же время их опыт был накоплен в советское время в условиях колхозно-совхозной системы. Никто из них не имел прежде опыта самостоятельной работы в условиях рыночного хозяйства. Их адаптация и приспособление к процессу самовывживания идут очень сложно и очень болезненно.

Особенно трудно протекает процесс самоорганизации системы производства в условиях всеобщего закрытия колхозов и совхозов, отсутствия государственной поддержки, финансовых средств, высоких цен на топливно-энергетические ресурсы и сложности реализации сельскохозяйственной продукции за пределами города. Поэтому практически все опрошенные респонденты отмечали трудности своей адаптации к рынку независимо от своего стажа и опыта работы в сфере скотоводства, своего образования, квалификации и профессиональных навыков.

Причины, по которым респондент остался в сельской местности, назывались самые разнообразные. В основном, конечно же, преобладают сугубо личные причины, которые можно дифференцировать на, во-первых, социально-экономические, во-вторых, семейные, и, в-третьих, связанные с жизненными обстоятельствами.

Среди социально-экономических чаще всего указывались такие причины, как отсутствие денег, «надо было прокормить свою семью», «остались из-за жилья», «остались из-за работы», «из-за материальных причин».

Среди причин семейного характера назывались такие, как «вышла замуж», «женился», «воля и желание родителей», «родители рано умерли, и за братьями и сестрами некому было присмотреть», «единственный сын у родителей, не на кого было их оставить», «из-за родителей», «в связи с болезнью тещи/матери был вынужден переехать из города в село», «из-за престарелого отца/бабушки».

Среди жизненных обстоятельств фигурируют такие причины, как «с детства жил в ауле», «жил в городе, но из-за конфискации в 1947 г. вернулся на землю предков», «всю жизнь прожили здесь», «здесь родилась, выросла, вышла замуж», «здесь окончил школу», «по специальности зоотехник, поэтому остался в сельской местности», «по состоянию здоровья вынуждена была переехать из Алматы в аул», «по направлению приехал в село преподавателем», «не отпустило в город начальство».

Назывались в обобщенной форме и другие факторы, в основном, общесоциальные, общэкономические причины, либо связанные с психологическими штампами и особенностями менталитета, общественного сознания, по которым респондентам пришлось остаться в селе, либо связанные с культурно-языковыми причинами.

Среди первых из них чаще других упоминаются: «отсутствие другой работы», «здесь лучше жить для реализации своих возможностей», «здесь легче прокормить свою семью, так как имеется свое хозяйство», «некуда деваться», «некуда было выехать», «некуда было уехать», «в городе невозможно получить прописку», «в Алматы невозможно найти хорошо оплачиваемую работу», «не было возможности трудоустроиться в городе», «жили в городе, но не понравилось», «рядовой труженик села», «материальные условия лучше, чем в городе», «здесь легче выжить».

Среди вторых фигурируют такие причины, как «земля предков», «здесь издавна жили мои предки», «здесь моя родина», «здесь родился я и мои родители», «местные мы», «коренной житель».

Среди культурных и языковых назывались такие причины, как «незнание русского языка», «с детства привык жить среди своих родственников», «привык к сельской жизни», «остался потому, что самый младший в семье» (минорат), «город нам не нужен», «здесь нам привычнее», «родился здесь, жил с детства, работал с отцом, был старшим сыном», «о перемене места жительства не думали», «в ауле роднее и привычнее», «из-за родственников», «если бы уехали, то родственники бы осуждали родителей», «раньше боялись города, не могли приспособиться», «из-за отсутствия родственников в городе», «из-за стиля жизни», «не приспособлены к

городской жизни», «родители и родственники рядом», «в городе нет родственников».

Формы скотоводческого хозяйства

Априори предполагалось существование разнообразных форм скотоводческого хозяйства. Во-первых, кочевое скотоводство, когда в процесс круглогодичных перекочевок вовлечены члены семьи (жена и дети). Предполагалось, что часть казахского населения могла в бесснежных районах кочевать круглогодично. Во-вторых, сезонные перекочевки (весна и осень), в которые также вовлечены члены семьи. Это более традиционная форма хозяйства, более всего присущая казахскому номадизму. В-третьих, пастушеское скотоводство, когда одни мужчины перегоняют скот с пастбища на пастбище. Эта форма хозяйства более всего известна в горных регионах и более всего на Кавказе. В-четвертых, стойловое скотоводство, когда скот круглый год находится на стойловом содержании. Это классический пример оседло-земледельческой формы скотоводческого хозяйства. В-пятых, полустойловое скотоводство, когда скот зимой содержится в стойле, а летом выпасается на пастбище. Эта форма хозяйства, получившая широкое распространение в Казахстане в советское время.

Опрос респондентов показал, что абсолютно преобладающим в Алматинской области является полустойловое скотоводство, основанное на зимнем содержании скота в стойлах начиная с ноября месяца и по март-апрель. В теплое время практиковался выпас скота на естественных пастбищах. Из 108 опрошенных в области хозяйств такую форму ведения хозяйства практиковали 102 хозяйства или 94,4%. Лишь шесть хозяйств практиковали пастушеское скотоводство (5,5%).

Единственной формой перегона скота с пастбища на пастбище (только для кочевого, сезонного и пастушеского скотоводства) был самоперегон в процессе вольного выпаса. Все 108 хозяйств, опрошенных в Алматинской области, практиковали самоперегон скота и не пользовались услугами транспорта. В условиях высоких цен на транспортные услуги, видимо, не скоро скотоводы смогут позволить себе использовать транспортные средства для перевозки скота.

Вместе с тем опрошенные нами респонденты перегоняли скот на небольшие дистанции, что и определяло не востребованность и ненужность транспортных средств. Из 108 респондентов 76 хозяйств практиковали перегон скота на расстояние до 10 км (70,3%). На рас-

стояние до 20 км перегоняли свой скот 31 хозяйство (28,7%). Лишь одно хозяйство в селе Бериктас практиковало перегон скота на 50 км.

При выпасе скота респонденты более всего практиковали сочетание совместного выпаса скота с соседями и наем работников для выпаса скота – 42 хозяйства (38,8%). Использовали труд только наемных работников при выпасе скота 29 хозяйств (26,8%), осуществляли совместно-поочередный выпас скота вместе с соседями 25 хозяйств (23,1%). Индивидуальный выпас скота практиковали всего лишь 6 хозяйств (5,5%), семейный выпас с братьями и сыновьями – 2 хозяйства, совместный выпас с родственниками – 2 хозяйства и т.д.

Таким образом, 71 хозяйство из 108 опрошенных (65,7%) практиковало наем работников, а 67 хозяйств (62,0%) – совместный выпас скота с соседями. В этом случае предоставляется возможным констатировать большую силу и влияние экономически целесообразных и соседских связей, нежели родственных отношений. Это в определенной степени противоречит прежним утверждениям многих респондентов о том, что именно «родственники» стали тем фактором, который удержал их от выезда из сельской местности. Скорее всего, отношения родства являются неким рефлексивным стереотипом ментальности, играющим важную роль в общественном сознании, но в реальной экономической практике легко замещаемом интересами и целесообразностью. В то же время поочередный выпас скота соседями является возрождением старых общинных традиций казахских номадов. Один из наших респондентов, проживающий в селе Жана-Курылыс отвечает за соблюдение очередности выпаса скота 70 хозяйств.

Наем работников для выпаса скота осуществлялся на следующих условиях. В кооперативе Сууктобе, например, наемным работникам платили за выпас одной овцы 15 тенге в месяц, за выпас одной головы КРС 70–80 тенге и за выпас одной лошади 125–210 тенге в месяц. В селе Когалы, известном как центр картофелеводства в Казахстане, наемным работникам платили: за выпас одной головы КРС/теленка 100 тенге в месяц, а осенью еще и ведро картошки, за выпас одной овцы – 20 тенге и за выпас одной лошади – 100 тенге.

В селе Шибыл за выпас КРС платили 300–400 тенге в месяц. В подхозе акционерного общества «Астана-контракт» за выпас КРС наемным работникам платили 300 тенге в месяц, одной овцы – 70 тенге, ягнят – 50 тенге. Более высокие цены объясняются, видимо, близостью Алматы. Шибыл находится в 10 км от города, а «Астана-контракт» в 40 км. И, наоборот, чем дальше от Алматы, тем ниже цены. В кооперативе «Бостан» (265 км) наемным работникам платили

В кооперативе «Бостан» (265 км) наемным работникам платили за выпас КРС 70–100 тенге в месяц, а при отгоне на джайляу уже 150 тенге, за выпас одной лошади – 150 тенге, одной овцы – 25 тенге.

В селе Жана-Курылыс (50 км) за выпас КРС платили наемным работникам 150–250 тенге, а за выпас овцы – 20–25 тенге. На станции Узунагач (85 км) за выпас одной головы КРС независимо от возраста платили 200–250 тенге в месяц. В селе Аксенгир за выпас одной головы КРС независимо от возраста платили 100 тенге. А в кооперативе им. Токаша Бокина в селе Акши (120 км) за выпас овец платили 25–30 тенге, ягнят – 20 тенге, КРС – 150 тенге.

К найму работников чаще прибегали в случае выпаса крупного рогатого скота и лошадей, реже в случае выпаса овец. Мелкий рогатый скот, в основном, выпасали совместно с соседями или сами, но на лето практиковался отгон на джайляу и поэтому наем работников. В тех случаях, когда нанимали работников для выпаса лошадей или КРС, речь, скорее всего, идет не о новых рыночных отношениях, а о продолжении старой советской практики «обязательного» найма пастуха для выпаса скота. Что же касается найма работников для выпаса овец, то эта практика, скорее всего, может трактоваться как новая форма рыночных отношений.

Весь скот в опрошенных хозяйствах находился в частной собственности. Никакие другие формы собственности на скот не были зафиксированы в социологическом исследовании. Приоритет частной собственности на скот представляется вполне закономерным как по причине преобладания у всех кочевников частной собственности на скот, так и вследствие осуществленной в течение 1994–1996 гг. приватизации скота. Нами не были зафиксированы групповые формы собственности родственников или соседей.

Численность скота:

Овцеводство. 107 опрошенных нами хозяйств занимались разведением овец. Крупных скотовладельцев очень мало, в основном фиксируются мелкие по численности скота хозяйства. Так, например, хозяйств, которым принадлежит более 150 овец, было зафиксировано всего лишь 5 хозяйств (4,6%). Все они сосредоточены в Жамбылском районе: в селе Бериктас – 1 хозяйство, селе Жана-Курылыс – 1, селе Сууктобе – 1 и селе Актерек – 2. Также немного было зафиксировано респондентов, которым принадлежит от 100 до 150 овец – всего лишь 5 хозяйств (4,6%). Все они также были сосредоточены в Жамбылском районе: в селе Бериктас – 1

хозяйство, селе Актерек – 2, на станции Узунагач – 1 и в селе Жана-Курылыс – 1 хозяйство. Таким образом, все 10 хозяйств, имевших более 100 овец, были сосредоточены в Жамбылском районе.

Также немного было хозяйств, имевших от 51 до 100 овец – всего лишь 5 хозяйств (4,6%). Три из них локализируются в Жамбылском районе: в селе Самсы – 2 хозяйства и селе Сууктобе – 1 хозяйство и два в Илийском районе – в селе Акши.

Основная же часть респондентов имела менее 50 овец. Так, число респондентов, которым принадлежало более 25 овец, составляло 20 хозяйств (18,6%). В Жамбылском районе локализируются 13 из них: в селе Актерек – 3 хозяйства, селе Самсы – 4, селе Сууктобе – 2, селе Аксенгир – 1, селе Жана-Курылыс – 2 и станции Узунагач – 1. В Кербулакском районе они сосредоточены в селах Когалы – 4 хозяйства и Бостан – 1, в Илийском районе – в селе Акши – 1 и в Каскеленском районе в селе Шибыл – 1 хозяйство.

Абсолютное большинство респондентов владело небольшим числом овец – от 10 до 25 голов. Таких хозяйств насчитывалось 58 или 54,2% всех опрошенных респондентов. Тех, кому принадлежало менее 10 овец, было зафиксировано 14 хозяйств (13,0%).

Интересно отметить, что у большинства владельцев, по их собственному свидетельству, поголовье овец заметно уменьшилось, причем у многих оно уменьшилось многократно. Так, в 85 хозяйствах поголовье овец за последний год уменьшилось (79,4%). Только в 13 хозяйствах поголовье овец не изменилось (12,1%). И лишь в 9 хозяйствах поголовье овец выросло (8,4%).

Важно подчеркнуть, что поголовье овец уменьшилось во всех пяти хозяйствах первой группы, имевших более 150 овец. В большинстве хозяйств второй группы – в трех, которым принадлежит от 100 до 150 овец, поголовье овец также уменьшилось. Во всех пяти хозяйствах третьей группы, имевших от 51 до 100 овец, поголовье также уменьшилось. Таким образом, в 13 из 15 зажиточных хозяйств (86,6%) поголовье овец заметно уменьшилось.

Аналогичный процесс имел место и в хозяйствах четвертой группы (от 26 до 50 овец) – в 16 из 20 хозяйств (80%) поголовье овец уменьшилось. В 43 из 57 хозяйств пятой группы (от 11 до 25 овец) поголовье овец также уменьшилось (75,4%). В 13 из 15 хозяйств шестой группы (менее 10 овец) поголовье овец также уменьшилось (86,6%). Несмотря на небольшие масштабы опроса, подтверждается старая истина, хорошо подтвержденная на примере казахских кочевников о том, что более устойчивым является то хозяйство, которое имеет оптимальное количество скота. Если его

слишком много, то выпасать его становится сложнее и падеж скота больше. Если скота мало, то его больше утилизируют, и он не успевает восстанавливать свою численность.

Судя по нашим предварительным данным, в Алматинской области оптимальное количество овец хозяйства пятой группы, которые при существующей системе совместно-поочередного с соседями выпаса скота и найма пастухов могли обеспечить наиболее рациональное содержание скота. При большей концентрации скота качество выпаса и содержания животных ухудшалось.

Вместе с тем, свидетельства большинства респондентов об уменьшении количества овец подтверждают общую тенденцию к перманентному уменьшению поголовья мелкого рогатого скота в Казахстане, хорошо фиксируемую на общестатистическом и общенациональном уровне. Кризис животноводства в Казахстане очевиден как на макро-, так и на микроуровне.

Козы. Помимо овец наши респонденты содержали и коз. В 27 хозяйствах из 108 опрошенных респондентов в Алматинской области имелись козы. Причем численность коз у 15 хозяйств не превышала 5 голов, в 7 хозяйствах не превышала 10 голов, в 3 хозяйствах не превышала 16 голов и в 2 хозяйствах достигала 50 голов.

Основываясь на этих данных можно констатировать, что разведение коз не играет в настоящее время большого значения в хозяйственной жизни казахского скотоводства. Это обусловлено как историческими традициями – козы никогда не имели большого значения в кочевом скотоводстве казахов, так и невысоким качеством их мяса. Респондент № 14 объяснил, почему не держит коз – из-за того, что они обгрызают деревья и мясо их не престижное. В 20 хозяйствах козье поголовье заметно уменьшилось за последний год (74,0%). В 4 хозяйствах численность коз не изменилась (14,8%). И в 3 хозяйствах поголовье коз незначительно увеличилось (11,1%).

В разрезе социальной стратификации в обоих хозяйствах, имевших 50 голов, численность козьего поголовья уменьшилась. В двух из трех хозяйств второй группы (от 11 до 16 коз) поголовье коз также уменьшилось. В шести из семи хозяйств третьей группы также уменьшилось. Иначе говоря, в 10 из 12 наиболее обеспеченных козами хозяйств их поголовье за последний год уменьшилось (83,3%). В 10 хозяйствах из 15 наименее обеспеченных козами хозяйств их поголовье также уменьшилось (66,6%). Налицо та же тенденция, что и в овцеводстве – при оптимальном количестве скота его падеж меньше, чем при большем числе животных.

Крупный рогатый скот. Второе место в структуре скотоводства принадлежит крупному рогатому скоту, содержание которого в условиях стационарного проживания является весьма эффективным способом ведения хозяйства. В 102 из 108 хозяйств (94,4%) держали крупный рогатый скот, который в силу своих высоких мясо-молочных характеристик играет чрезвычайно важную роль в жизни современного казахского населения. Даже наличие 2–3 голов крупного рогатого скота оказывает важное влияние на систему жизнеобеспечения казахского населения и делает ее в современных условиях гораздо более устойчивой и сбалансированной.

Сорок хозяйств имели до 3 голов крупного рогатого скота (39,2% от числа всех владельцев КРС). 4–5 голов КРС имели 32 хозяйства или 31,3% всех владельцев. От 6 до 10 голов КРС имели 26 хозяйств (25,4%). Более 10 голов КРС имели лишь 4 владельца скота или 3,9%. Причем одно хозяйство обладало 70 головами КРС и может быть охарактеризовано как очень крупное.

При этом в 36 хозяйствах (35,2% от всех владевших крупным рогатым скотом) численность скота не изменилась, а у 11 хозяйств даже выросла (10,7%). Однако у большей части владельцев КРС поголовье за последний год уменьшилось – в 61 хозяйстве или в 56,4% всех опрошенных хозяйств. Наиболее зажиточные хозяйства, имевшие более 10 голов КРС, почти не пострадали от уменьшения количества скота, – лишь в одном хозяйстве поголовье уменьшилось (25%). Во второй группе (от 6 до 10 голов) от падежа скота пострадали 12 хозяйств (46,1%). В третьей группе (4–5 голов КРС) пострадали 19 хозяйств (59,3%). В четвертой группе (до 3 голов) пострадали от уменьшения поголовья КРС 25 хозяйств (62,5%).

Здесь напрашивается сравнение с овцеводством и козоводством. Если от уменьшения численности овец в силу разного рода причин (кражи, болезни, падеж) пострадали 79,4% хозяйств, а от уменьшения количества коз – 74,0% хозяйств, то от уменьшения числа КРС в среднем пострадали заметно меньше – 56,4%. Это еще раз подтверждает нашу мысль о большей устойчивости хозяйств, разводивших крупный рогатый скот в сравнении с теми, кто содержал мелкий рогатый скот. Чем больше крупного рогатого скота в хозяйстве, тем устойчивее система хозяйства и жизнеобеспечения.

Лошади. В 72 хозяйствах имелись лошади. При этом в подавляющем большинстве – 46 хозяйствах – содержали 1–2 лошади. В 11 хозяйствах содержали по 3 лошади. В 10 хозяйствах имели по

4–5 лошадей. И только в 2 хозяйствах имели по 6 голов, еще в 2 хозяйствах имели по 10 лошадей и в одном хозяйстве было 20 лошадей. Можно констатировать, что конское поголовье в основном используется в качестве рабочих (под личное седло) лошадей, а их разведение не является специальным видом хозяйственной деятельности.

Следует особо указать на хозяйство Гинията Нурмолдаева (№ 40) из села Когалы, который имел 70 голов КРС, 20 лошадей и 50 овец. Причем, что очень интересно, поголовье КРС, лошадей и коз у него не уменьшилось за последний год, тогда как число овец уменьшилось. Судя по им самим заявленным довольно большим доходам – более 900 000 тенге в год (порядка 12 000 долларов) и солидным расходам – 794 400 тенге (примерно 10 592 доллара), включавшим, например, покупку трактора за 150 000 тенге (2 000 долларов) данный тип хозяйства является одним из наиболее оптимальных в Алматинской области.

В 47 хозяйствах поголовье лошадей за последний год уменьшилось (65,2% от числа всех владельцев лошадей), а всего (с учетом хозяйств потерявших своих лошадей) уменьшилось в 51 хозяйствах – 67,1% от числа владельцев конского поголовья в предыдущем году. В 13 хозяйствах численность лошадей не изменилась (18,0%). В 12 хозяйствах численность конского поголовья выросла (16,6%).

Интересно обратить внимание на то, что процент хозяйств, в которых численность скота выросла, самый большой среди владельцев лошадей – 16,6%. Среди владельцев КРС он составляет 10,7%, владельцев коз – 11,1% и владельцев овец – всего 8,4%. Все эти цифры достаточно наглядно свидетельствуют о том, что овцеводство является наименее устойчивым типом хозяйства. На этом фоне разведение лошадей создает более прочную материальную основу для функционирования скотоводческого хозяйства в сравнении с овцеводством. Вследствие этого, видимо, закономерно, что именно овцеводство несет наибольшие потери от падежа. Специфика разведения и содержания лошадей заключается в том, что оно несет наибольшие потери от краж в сравнении с другими видами скотоводства.

Верблюды. Лишь одно хозяйство из 108 опрошенных в Алматинской области имеет 4–х верблюдов. Причем в прошлом году в этом же хозяйстве было 6 верблюдов (№ 86), но их число уменьшилось в полтора раза.

Другие формы животноводства. В условиях жесточайшего экономического кризиса лишь незначительная часть населения занималась разведением и содержанием других видов скота и птицы.

В двух хозяйствах Подхоза акционерного общества «Астана-контракт» многонационального села Междуреченское Илийского района Алматинской области наши респонденты занимались разведением такого нетрадиционного для казахов вида животных, как свиньи. В одном хозяйстве единоличника было 7 свиней (№ 61), в другом 6 свиней (№ 65).

Птицеводством занимается всего 3 хозяйства в разных населенных пунктах (№ 62, 85, 102). Судя по количеству птицы можно предположить, что в двух хозяйствах занимались специализированным разведением птицы. В одном из них в Частном сельскохозяйственном кооперативе им. Токаша Бокина в Илийском районе респондент женщина–казашка содержала 19 индюков (№ 87), а в другом в селе Жана–Курылыс в Частном сельскохозяйственном кооперативе «Курылыс» в одном из хозяйств содержали 30 куриц (№ 102).

Еще в 10 хозяйствах содержали другой скот в количестве 1 головы (№ 85), в восьми из них содержали ослов по одной голове (№ 6, 9, 22, 23, 29, 32, 90 и 99), а в одном – 2–х ослов (№ 28). Ослы являются чисто рабочими животными и играют очень важную роль в хозяйстве. Но никто не занимался специализированным разведением ослов на продажу.

Овцеводство

В хозяйствах Алматинской области лишь 50 хозяйств (46,7%), содержавших овец, имели своих производителей. Остальные 57 хозяйств (53,2%) не имели своих собственных производителей. 11 хозяйств специально арендовали баранов–производителей (10,2%). Значительная часть владельцев небольшого числа овец – 45 хозяйств (42,0%) – даже не заботилась о приобретении или аренде баранов–производителей. Их овцы совершенно самостоятельно, произвольно и спонтанно случались во время пребывания в общем стаде. Что касается искусственного осеменения, то к нему прибегали лишь 2 хозяйства (1,8%).

В 25 хозяйствах (23,3%) владельцев овец у маточного поголовья были отмечены аборт и выкидыши. На самом деле эта цифра была, по–видимому, гораздо выше, но она плохо фиксировалась в общем стаде. Часто владельцы могли даже не знать об аборте и

выкидыше. Чабаны таких стад наверняка не заинтересованы были в разглашении такого рода информации. Косвенным подтверждением более широкого распространения аборт и выкидышей, чем это зафиксировано нашим опросом, является несоответствие цифр о количестве маток и количестве новорожденного молодняка.

Другой сомнительной цифрой являются данные о бесплодных матках. По свидетельству самих респондентов бесплодные матки были отмечены в 28 хозяйствах (26,1%). На самом деле бесплодных маток было больше, поскольку есть очевидная разница между числом рожденного молодняка и количеством маток.

В целом маточное поголовье в структуре овечьего стада в хозяйствах наших респондентов составляло немногим более половины – 55,3%. Доля маточного поголовья изменялась в зависимости от социальной дифференциации владельцев скота. Во всех хозяйствах, имевших более 51 овцы, удельный вес маточного поголовья в составе овечьего стада был несколько выше среднестатистического и составлял 56,6%.

В самых богатых хозяйствах, имевших более 150 овец, доля маток была несколько ниже среднестатистического – 53,9%. В хозяйствах, имевших от 100 до 150 овец, их доля была выше и достигала 58,4%. В хозяйствах, имевших от 51 до 100 овец, удельный вес маточного поголовья составлял 61,8%. В хозяйствах, имевших от 26 до 50 овец, доля маток была заметно ниже и составляла 52,2%. В самых бедных хозяйствах, имевших менее 10 овец, их доля составляла 57,1%. Таким образом, налицо определенная динамика.

Но наиболее показательной цифрой, иллюстрирующей эффективность функционирования хозяйства, является процент приплода. Так, всеми опрошенными хозяйствами было получено в среднем 79 ягнят на 100 овцематок – довольно низкий показатель в сравнении с общенациональными показателями, фигурирующими в материалах Госкомстата, но зато гораздо более правдивая. Согласно Госкомстату в 80-е гг. на 100 овцематок в Казахстане получали 90–94 ягненка.

В разных группах хозяйств этот показатель достаточно сильно варьирует. В хозяйствах, имевших более 150 овец, он составляет 88,1 ягнят на 100 овцематок, в хозяйствах второй группы (от 100 до 150 овец) – 81,3, в хозяйствах третьей группы (от 51 до 100 овец) – 57,6. В целом же, во всех хозяйствах, имевших более 50 овец, выход приплода составлял 80,7 ягнят на 100 овцематок – немного выше выявленного нами среднестатистического показателя в 79

ягнят. В хозяйствах, имевших от 26 до 50 овец, рождалось 67,0 ягнят на 100 овцематок.

В хозяйствах же, имевших от 11 до 25 овец, выход приплода был намного выше и составлял 85,6 ягнят на 100 овцематок, несмотря на меньшую долю маточного поголовья в структуре стада. Эта цифра прекрасно подтверждает наш вывод о большей устойчивости и эффективности функционирования и жизнедеятельности именно этой группы хозяйств. Последняя группа хозяйств (менее 10 овец) имеет интересующий нас показатель на уровне 75 ягнят на 100 овцематок. Таким образом, очевидно, что оптимальное количество стада дает и наилучшие результаты по продуктивности.

Породы овец. Алматинская область всегда являлась одной из наиболее овцеводческих в Казахстане, была центром по производству мяса и шерсти. В советское время область была лидером мясошерстного тонкорунного овцеводства в Казахстане. Здесь разводили различные тонкорунные и полутонкорунные породы. Наше обследование подтверждает факт широкого распространения тонкорунного и полутонкорунного овцеводства в Алматинской области.

В селах Бериктас (2 хозяйства), Актерек (8 хозяйств), Самсы (3 хозяйства), Сууктобе (7 хозяйств), Когалы (3 хозяйства) и Бостан (4 хозяйства) наши респонденты в основном содержали казахскую тонкорунную породу овец.

В селах Актерек (1 хозяйство), Самсы (1 хозяйство), Когалы (3 хозяйства), Желдигара (1 хозяйство), Междуреченск (8 хозяйств), Аксенгир (1 хозяйство), Шибыл (8 хозяйств), Жана-Курылыс (4 хозяйства) и станции Узунагач (7 хозяйств) разводили южноказахских мериносов.

В селах Самсы (1 хозяйство) и Жана-Курылыс (2 хозяйства) разводили архаромериносов.

В селах Аксенгир (7 хозяйств) и Акши (6 хозяйств) разводили традиционную казахскую мясо-шерстную породу овец.

В селах Сууктобе (1 хозяйство) и Акши (1 хозяйство) разводили едильбаевскую породу овец.

В селах Когалы (4 хозяйства), Бостан (3 хозяйства), Желдигара (2 хозяйства), Междуреченск (1 хозяйство), Аксенгир (2 хозяйства) и Жана-Курылыс (1 хозяйство) разводили казахских полутонкорунных «помесей».

Таким образом, в 27 опрошенных нами хозяйствах в основном разводили казахскую тонкорунную породу овец, в 34 хозяйствах – южноказахских мериносов, 13 хозяйствах – казахских полутонкорунных «помесей», 13 хозяйствах – традиционную казахскую мясо-

шерстную породу овец, 3 хозяйства – архаромериносов и 2 хозяйства – едильбаевскую породу овец.

Средний живой вес казахских мясо–шерстных овец в обследованных нами хозяйствах составлял примерно 44,5 кг, а шерсти с них было получено 2,6 кг. В свою очередь, средний живой вес едильбаевских овец в обследованных нами хозяйствах составлял примерно 55 кг, а шерсти с них было получено 2,3 кг с одной овцы. В этой связи следует процитировать слова одного из владельцев овец (№ 27), который сказал, что «в современных условиях едильбаевские овцы лучше других приспособлены к зиме. Ягнята у них сильные. Эти овцы не боятся дождя. Мериносы не выдерживают холода и дождя».

Казахская тонкорунная порода овец была выведена в 30–40 гг. посредством простого воспроизводительного скрещивания казахских грубошерстных курдючных овец со скороспелыми мясо–шерстными тонкорунными овцами типа прекос с последующим вводным скрещиванием с баранами породы рамбулье и «прилитием» крови животных алтайской, кавказской и грозненской пород. К началу 80–х гг. численность казахских тонкорунных овец в Казахстане выросла до 4 млн. голов. Средний живой вес казахских тонкорунных овец в обследованных нами хозяйствах составлял примерно 48,8 кг, а шерсти с них было получено около 2,8 кг с одной овцы.

Тогда же в Казахстане была создана совершенно уникальная порода овец казахский архаромеринос – продукт межвидовой гибридизации тонкорунных овец типа прекос и рамбулье с дикими горными баранами (архаром). На следующем этапе к ним «приливалась» кровь местных грубошерстных овец. К началу 80–х гг. их численность в Казахстане достигла более чем 1 млн. голов. Средний живой вес архаромериносов в обследованных нами хозяйствах составлял примерно 46,6 кг, а шерсти с них было получено около 3,1 кг с одной овцы.

В 30–60 гг. была создана новая шерстно–мясная тонкорунная порода овец «южноказахский меринос» путем скрещивания местных грубошерстных курдючных овец с тонкорунными баранами преимущественно ставропольской, асканийской, алтайской, грозненской и кавказской пород, советский и новокавказский меринос. К началу 80–х гг. численность южноказахского мериноса превысила 5 млн. голов. Средний живой вес южноказахских мериносов в обследованных нами хозяйствах составлял примерно 45,3 кг, а шерсти с них было получено около 2,6 кг с одной овцы.

Помимо этих пород в Казахстане достаточно широкое развитие получили разнообразные породные группы мериносов – дегересских, каргалинских, бескарагайских, сулукольских и других. Все они были получены путем сложного скрещивания казахских грубошерстных курдючных овец с баранами полутонкорунных мясных пород типа прекос, ромни–марш, меринос, гемпшир и др. Средний живой вес полутонкорунных «помесей» в обследованных нами хозяйствах составлял примерно 50,7 кг, а шерсти с них было получено около 2,4 кг с одной овцы.

К началу 80–х гг. в Казахстане численность всех видов и вариаций тонкорунных и полутонкорунных овец достигла 20 млн. голов и составила 58% всего поголовья (см.: Мухамедгалиев Ф.М. Развитие овцеводства в Казахстане. Алма–Ата, 1979. С.16; Жакупов К. Овцеводство: каким ему быть. Алма–Ата, 1986. С.96 и др.).

Одним из основных методов разведения тонкорунных и полутонкорунных овец в Казахстане стало так называемое кроссбредное овцеводство, когда маток местных аборигенных пород, хорошо приспособленных к пастбищному содержанию в тяжелых природно–климатических условиях, перманентно скрещивали с баранами – представителями скороспелых мясных длинношерстных рафинированных пород, выведенных в Западной Европе.

При этом ни один из вновь выведенных в Казахстане вариантов тонкорунных или полутонкорунных овец так и не стала и не могла стать рафинированной породой, поскольку всякие попытки «разведения в себе» не оправдывало себя. Требовалось постоянное кроссбредное разведение, постоянное «прилитие» «новой крови», обеспечивавшее за счет гетерозиса в первых поколениях более высокую продуктивность полученного потомства. В случае же «разведения в себе» неизбежно происходил возврат всех «породных» типов к исходным формам предков в зависимости от конкретных условий содержания и кормления (см.: Мухамедгалиев Ф.М. Развитие овцеводства в Казахстане. С.34–35).

В обследованных хозяйствах в условиях полустационарного содержания, когда овцы в течение 5–6 зимних месяцев содержались в загонах и получали подкормку, у тонкорунного и полутонкорунного овцеводства сохраняются некоторые перспективы для выживания. Особенно, как мы имели возможность убедиться, в небольших по числу овец хозяйствах – от 11 до 25 овец. В таких хозяйствах четко фиксируется меньшая убыль животных от краж, падежей, болезней и других причин и большая рождаемость и сохранность молодняка.

В хозяйствах с большей численностью овец и, следовательно, более экстенсивной формой содержания сразу же возрастает убыль животных и уменьшается рождаемость и сохранность молодняка. Но не следует спешить с выводами. Лишь повторное обследование Алматинской области через 3–4 года может подтвердить либо опровергнуть выводы нашей работы.

Интересно проанализировать данные о среднем живом весе овец и полученной шерсти в социальном контексте. В богатых хозяйствах, имевших более 150 овец, средний живой вес овец составлял примерно 41,5 кг, шерсти же было получено 3,2 кг с одной овцы. В хозяйствах второй группы (101–150 овец) средний живой вес овец составлял примерно 50,5 кг, шерсти было получено 2,9 кг. В хозяйствах третьей группы (51–100 овец) средний живой вес овец составлял примерно 53,0 кг, шерсти было получено 2,7 кг с одной овцы. Во всех хозяйствах, имевших больше 50 овец, средний живой вес овец составлял примерно 48,3 кг, а шерсти было получено 2,9 кг с одной овцы.

В хозяйствах четвертой группы (26–50 овец) средний живой вес овец составлял примерно 46,8 кг, шерсти было получено 3,0 кг с одной овцы. В хозяйствах пятой группы (11–25 овец) средний живой вес овец составлял примерно 46,4 кг, шерсти было получено 2,5 кг с одной овцы. В хозяйствах шестой группы, имевших менее 10 овец, средний живой вес овец составлял примерно 45,0 кг, а шерсти было получено 2,4 кг с одной овцы.

Трудно сказать насколько репрезентативны эти данные, но они свидетельствуют об определенной дифференциации мясо–шерстной продуктивности овец в зависимости от социального статуса их владельца и породных типов. Более продуктивными по показателю мясной производительности являются зажиточные хозяйства, а по шерсти – хозяйства четвертой группы.

Скотоводство в контексте доходов и расходов

Если посмотреть на проинтервьюированные нами хозяйства шире и попытаться проанализировать их не в контексте овцеводства, а по другим социально–экономическим и прежде всего доходно–расходным показателям, то шкала социальной стратификации существенно трансформируется. Правда, необходимо сразу оговориться, что показатели доходов и расходов очень плохо соотносятся друг с другом. Во–первых, по–видимому, по причине сокрытия большинством респондентов своих истинных доходов. Во–вторых, в силу “работы” с наличными деньгами и отсутствия разного рода

накладных, расписок, квитанций, закладных, чеков и т.п., что определяет забывчивость и как бы “короткую память” владельцев денег. В–третьих, по причине того, что многие сельчане получают свои доходы бартером либо в натуральном выражении. В–четвертых, в силу того, что они могли тратить накопленный прежде капитал. И так можно продолжать до бесконечности.

Также важно подчеркнуть, что почти у всех владельцев скота были иные источники доходов, что определяло зачастую просто вспомогательную роль скотоводства в общей системе хозяйственных занятий. Только в самых бедных хозяйствах скотоводство играло доминирующую роль и почти 100 процентов его продукции шло на личные нужды владельцев. В этом случае мы имеем модель полной автаркии и натурального производства.

Попробуем стратифицировать по доходам и расходам хозяйства наших респондентов, согласно заявленным им данным. К числу богатых хозяйств есть смысл отнести те хозяйства, которые были способны обеспечить расходы на уровне полумиллиона тенге либо аналогичного уровня доходную часть. К такого рода хозяйствам относятся всего лишь 6 хозяйств. Сюда же надо отнести те хозяйства, которые могли обеспечить расходы либо доходы на уровне 75 000 тенге в год на одного члена семьи (1000 долларов). Таких хозяйств было 6 среди наших респондентов. Всего 12 хозяйств подпадают под категорию богатых хозяйств или 11,1%.

Частное хозяйство № 97 Раушан Байтановой из села Шибыл, имеющее самые большие декларируемые в нашем обследовании доходы на уровне 1 200 000 тенге (16 000 долларов) в год от занятия коммерцией. На каждого члена семьи приходилось 150 000 тенге (2000 долларов). При этом можно думать, что не все доходы были продекларированы, поскольку расходы были даже несколько выше – 1 280 000 тенге (17 066 долларов). При этом, по свидетельству нашего респондента, вся продукция своего скотоводства (15 овец и 7 голов КРС), растениеводства, овощей и фруктов стопроцентно потреблялась в самом хозяйстве и не направлялась на продажу.

Структура расходов данного хозяйства включала 360 000 тенге расходов на приобретение продовольственных товаров (28,1%). Выплаты по налогам за транспорт, имущество, землю и торговлю составляли 366 000 тенге (28,6%). Расходы на одежду – 150 000 тенге (11,7%), на топливо, уголь, газ – 144 000 тенге (11,2%), на престижное потребление – 100 000 тенге (7,8%). Расходы на подарки на свадьбы, похороны и дни рождения – 70 000 (5,4%), на

содержание и ремонт автотранспорта – 40 000 (3,1%), на приобретение корма для скота – 38 000 тенге (2,9%) и др.

В числе других зажиточных хозяйств надо указать:

Хозяйство № 40 Гинията Нурмолдаева из села Когалы, имеющее доходы в 914 800 тенге (12 197 долларов) и расходы в 794 500 тенге (10 593 доллара). На каждого члена семьи приходилось 70 369 тенге дохода (938,2 доллара). У него было 143 головы скота, в том числе 70 голов КРС, 50 овец, 20 лошадей и др. Почти половину всех доходов дала ему продажа овец – 400 000 тенге (43,7%). Коммерция дала ему лишь 350 000 тенге (38,2%). 100 000 тенге дохода он получил от растениеводства (10,9%).

Хозяйство № 2 из села Бериктас, имеющее доходы в 766 000 тенге (10 213 долларов) или 153 200 тенге на одного члена семьи (2042 доллара). Расходы анонима составляли 876 000 тенге (11 680 долларов). Он владел 290 голов скота, в том числе 200 овцами, 50 козами, 30 головами КРС и 10 лошадьми. А за год до этого у него 850 голов скота, в том числе 700 овец, 100 коз, 20 лошадей и 30 голов КРС. Доходы от скотоводства составили 682 000 тенге (9093 доллара) или 89,0% всех доходов. В лице этого хозяйства мы имеем самое доходное скотоводческое хозяйство среди всех опрощенных хозяйств.

Хозяйство № 104 Болатхана Кокушева из села Жана-Курылыс, имеющее доходы в 580 000 тенге (7733 доллара) или 145 000 тенге на одного члена семьи (1933 доллара). Расходы составляли 467 500 тенге (6233 доллара). У него было 27 голов скота (21 овца, 4 головы КРС и 2 лошади). Доходы от скотоводства принесли ему 80 000 тенге (13,7%), а от занятия коммерцией – 400 000 тенге (68,9%).

Хозяйство № 72 Орысбая Базарбаева, имеющее расходы в 511 410 тенге (6818 долларов) и продекларированные доходы в 456 000 тенге (6080 долларов). На одного члена семьи доходы составили 91 200 тенге (1216 долларов). У него было 210 голов скота, в том числе 150 овец, 50 коз и 10 голов КРС. Доходы от скотоводства принесли ему 260 000 тенге (57,0%).

Хозяйство № 60 Биржана Берсимбаева из села Междуреченское, имеющее расходы в 509 000 тенге (6786 долларов) или 101 800 тенге на одного члена семьи (1357 долларов). Доходы, составившие всего 140 000 тенге (1866 долларов), полностью поступили от занятия коммерцией. У него было 23 головы скота, в том числе 20 овец и 3 головы КРС. По свидетельству владельца он вел пол-

ностью натуральное хозяйство, полностью потребляя продукцию скотоводства и растениеводства внутри своего хозяйства.

Хозяйство № 61 Айдар Дюсембаева из села Междуреченское, имеющее расходы в 439 000 тенге (5853 долларов) или 109 750 тенге на одного члена семьи (1463 доллара). Доходы были продекларированы на уровне 360 000 тенге (4800 долларов) или 90 000 тенге на одного члена семьи (1200 долларов). У него было 26 голов скота, в том числе 12 овец, 5 коз, 7 свиней и 2 головы КРС. Вся продукция скотоводства и растениеводства полностью потреблялась внутри своего хозяйства. 300 000 тенге дали доходы от занятия коммерцией.

Хозяйство № 30 Гуляим Молдабаевой из села Когалы, имеющее расходы в 476 000 тенге (6346 долларов) или 95 200 тенге на одного члена семьи (1269 долларов) и доходы в 221 800 тенге (2957 долларов). Она владела 43 головами скота, в том числе 21 овцой, 10 лошадьми и 12 головами КРС. Скотоводство дало владелице 56 800 тенге дохода (25,6%). Основным же источником доходов была собственная автозаправка.

Хозяйство № 65 Улугбека Зургамбаева из села Междуреченское, имеющее расходы в 435 000 тенге (5800 долларов) или 108 750 тенге на одного члена семьи (1450 долларов) и доходы всего лишь в 100 000 тенге (1333 доллара). Он владел 16 головами скота, в том числе 6 овцами, 6 свиньями и 4 головами КРС. Основным источником доходов была коммерция.

Хозяйство № 106 Мейрамбека Койгельдиева из села Жана-Курылыс, имеющее доходы в 270 000 тенге (3600 долларов) или 90 000 на одного члена семьи (1200 долларов) и расходы в 209 400 тенге (2792 доллара). Он имел 133 головы скота, в том числе 120 овец, 10 голов КРС, 2 лошадей и 1 козу. Скотоводство обеспечило ему 100% всех его продекларированных доходов.

Хозяйство № 45 Кенжебека Есенкулова из села Когалы, имеющее доходы в 325 000 тенге (4333 долларов) или 81 250 тенге на одного члена семьи (1083 долларов) и расходы в 369 000 тенге (4920 долларов). В хозяйстве было 30 овец, а за год до этого 70 овец. Скотоводство дало 250 000 тенге дохода (76,9%). Помимо этого он занимался коммерцией.

Хозяйство № 96 Жаркына Жумагалиева из села Шибыл, имеющее доходы в 336 000 тенге (4480 долларов) или 112 000 тенге на одного члена семьи (1493 доллара) и расходы в 202 600 тенге (2701 доллар). Он владел 17 головами скота, в том числе 14 овцами и 3 головами КРС. Вся скотоводческая продукция потребля-

лась внутри хозяйства. Основным источником доходов было занятие коммерцией и частным извозом (100%).

Судя по имеющимся данным обеспеченные скотом хозяйства, за исключением одного-двух, не входили в число наиболее зажиточных хозяйств. Самыми богатыми, как мы уже могли убедиться, были те хозяйства, которые занимались коммерцией, а скотоводство носило у них вспомогательный характер и обслуживало натуральные потребности своих владельцев. Чисто товарных скотоводческих хозяйств почти не было. Почти все владельцы использовали скотоводческую продукцию, произведенную у себя в хозяйстве, в своих интересах.

Анализ доходов наших респондентов свидетельствует о том, что за небольшим исключением, скотоводство играло скорее роль экономического резерва и не обеспечивало значительных доходов своим владельцам. Большая часть продукции потреблялась внутри самого хозяйства. Общая тенденция была такова, что только многопрофильное хозяйство, практиковавшее занятие коммерцией могло более или менее обеспечено существовать в сельской среде. Скотоводство не могло преодолеть эту тенденцию и почти во всех хозяйствах играло вспомогательную роль.

Заключение

В заключение хотелось бы заметить, что социологическое исследование в Алматинской области требует своего продолжения и повторного более широкомасштабного опроса, который должен подтвердить правильность выявленных нами тенденций экономического развития скотоводства в пост-приватизационный этап или опровергнуть их. Очень важно провести сравнительные исследования по другим областям, которые помогли бы выявить общее и особенное в развитии скотоводства в Казахстане.

В ходе исследования главная проблема заключалась в страхе населения перед возможными репрессиями Налоговой инспекции, Налоговой полиции, КНБ и другими правоохранительными органами. Поэтому на каждого опрошенного приходится как минимум 2-3 отказавшихся от опроса и в этом самая главная трудность работы в сельской местности.

Другая проблема состоит в том, что сведения, сообщаемые респондентами о своих доходах, носят явно заниженный характер. Почти по всем опросам данные о расходах заметно, а порою многократно превосходят данные о доходах. Почти все респонденты старались занижить данные о количестве имеющегося у них скота.

Как правило, соседи опрашиваемых отмечали, что у них скота на порядок больше, нежели указывали сами респонденты.

В целом, можно заключить, что анкета работает, в ней больше ненужных вопросов, чем отсутствующих. Представляется возможным заключить, что излишними являются почти все «Общие сведения» (1.1, 1.2, 1.3, 1.4, 1.5, 1.6, 1.7, 1.8 и 1.9). Риторическими являются многие вопросы относительно используемой территории, поскольку нет закона о частной собственности на землю. Бесполезен вопрос 3.1 о преобладающем типе хозяйства. Плохо работают вопросы о формах скотоводческого хозяйства (4.1, 4.2, 4.3, 4.4. и 4.5), системе перегона (5.1, 5.2 и 5.3), формах собственности (7.0).

Слишком подробны вопросы об овцеводстве (9.0), их можно сократить, а некоторые необходимо уточнить, например, вопрос 9.16, который следует сформулировать как средний живой вес одной овцы. Необходимо также значительно сократить и откорректировать весь 11-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 17-й, 18-й, 19-й, 20-й, 22-й, 24-й, 25-й, 26-й, 27-й блоки вопросов. Чисто риторическим является вопрос о перспективах развития фермерского движения.

Наоборот, следует расшифровать и углубить вопросы о формах выпаса скота (6.0), численности и видовом составе стада (8.1, 8.2, 8.3, 8.4, 8.5, 8.6, 8.7 и 8.8), основных принципах поселения (10.0), доходах бюджета (21.0), расходах (23.0) и ряд др.